НА ТЕМЫ КОЛХОЗНОЙ ЖИЗНИ

Когда не считаются с волей колхозников...

Артель «Путь к социализму»—передовая в Бесединском районе. За успехи на севе колхоз занесен на областную и районную Доски почета. В колхозе крепкие звенья, руководители колхоза постоянно советуются с колхозниками, ввели сдельщину, создали условия для личной заинтересованности в высокой производительности труда. Если в прошлые годы колхоз затягивал уход за посевами, не проводил таких передовых приемов агротехники, как подкормка, то в этом году все звенья дважды пропололи и подкормили пшеницу и просо на всей закрепленной за ними площади. Ефремовские звенья Антонины Игнатовой и Нины Шошиной своевременно прорвали, проверили и дважды подкормили сахарную свеклу. Они решили собрать ее не менее 500 центнеров с гектара. По их совету провели подкормку и остальные пять звеньев.

Колхоз успешно подготовился и приступил к уборке. Все колхозники участвовали в разработке плана сбора урожая. Из 270 га зерновых культур колхоз может убрать жатками только половину. Как же быть с остальной площадью? Выход нашли сами колхозники. Они помогли правлению подготовить косы, серпы и другой ручной уборочный инвентарь. Нет молотилки—и колхозники решили обмолотить хлеб вручную, для чего подготовили 70 цепов. Чтобы во-время, честно рассчитаться с государством, для вывозки хлеба оборудованы 8 повозок и 2 бестарки.

Этот колхоз всесторонне развивает свое хозяйство. Он успешно восстанавливает подсобные отрасли, животноводство и овощеводство. Меняется культурный облик села. Сооружается большой клуб.

Любят колхозники своего руководителя Николая Писаренко. Он работает вместе с людьми. Раз в месяц проводится колхозное собрание. Обсуждаются самые важные вопросы артельной жизни. Производственный план на 1947 год, пятилетний план развития колхоза, новые нормы выработки, вопросы организации труда и ликвидации нарушений Устава в землепользовании—вот что решают колхозники на своих собраниях. И немало ценных советов и предложений, направленных на укрепление артели, высказали они своим руководителям. И это все сказывается, прежде всего, на высокой дисциплине, честном отношении к общественному хозяйству. Нет в артели ни одного колхозника, который бы не выработал минимума трудодней.

Вот каких успехов можно добиться, если в управлении общественным хозяйством участвуют все колхозники, если у них пробуждена инициатива. К сожалению, во многих других бесединских колхозах не считаются с колхозной демократией.

Кто может навязывать общему собранию руководителя, которого не желают избрать сами колхозники? Никто не может. Но в Бесединском районе считают обычным «проводить» председателя под нажимом представителя из района. Так были «избраны» председатели колхозов «Новый мир», «Богатырь», им. Карла Маркса. И уже через несколько месяцев после таких выборов председатели этих колхозов решениями общих собраний были сняты с работы за нарушение Устава артели. Так председатель колхоза им. Карла Маркса Москалев продал колхозную постройку и деньги присвоил. Председатель артели «Новый мир» Бугорский похитил из колхозной кассы 2500 рублей и забрал два воза лесоматериала, заготовленного для строительства общественных ферм.

Почему могли иметь место эти факты? Потому что райком партии несерьезно относится к подбору кадров.

Бесединский райком не учит руководителей колхозов искусству демократического управления артелью. В артели им. «Курской правды» избран председателем бывший счетовод тов. Халин. Это хозяйственный и рачительный человек. Но он неопытен в руководстве, старается все сделать сам, не привлекает актив к работе. С мнением членов правления не считается. Ясно, что при таком стиле руководства тов. Халин может скатиться к администрированию, забудет о своей подотчетности перед колхозниками.

А таких председателей в районе немало. Из 77 только 15 работают более года. И многие из них руководят не по Уставу, зачастую не считаются с мнением колхозников.

В колхозе «Золотой колос» все важнейшие вопросы решает само правление, или сам председатель. Колхозники требовали обсудить вопрос о состоянии дисциплины, ведь многие колхозники, например, Ф. Шумаков, А. Шумакова, Т. Звягинцев и другие выработали лишь по несколько трудодней, захватили колхозную землю. Правление не ставит этого вопроса на обсуждение собрания.

Впрочем, подменяют общие собрания и правления других колхозов. В начале июня правление артели «Красный боец» за невыработку минимума трудодней исключило из членов артели Д. Шумакова и П. Шумакову. На собрании колхозников этот вопрос не обсуждался. Без ведома собрания правление решило начислять письмоносцу В. Шумакову 0,75 трудодня и пожарнику И. Белкину—1 трудодень, распорядилось забить 5 голов крупного рогатого скота и две овцы.

Эти незаконные решения были вынесены тогда, когда правление, после известного указания ЦК ВКП(б) и Совета Министров о ликвидации нарушений Устава, должно было особенно зорко блюсти интересы колхоза.

В колхозе им. Петровского правление разработало план уборки, но на общем собрании его еще не утверждали. Между тем, сроки уборки по этому плану преувеличены. И если бы план обсудило собрание, то оно многое бы изменило наверняка. Председатель этого колхоза Ищенко также вопросы решает сам, разбазаривает колхозную землю. О незаконных действиях этого председателя колхозники писали в райком партии тов. Мятасову, прокурору, отделу сельского хозяйства, но никто не принял никаких мер.

Все эти нарушения стали возможными потому, что райком партии и райисполком не укрепляют колхозную демократию.

* * *

Бесединский райком ВКП(б) нередко проводит совещания председателей колхозов. Обычная повестка дня этих совещаний—вопросы текущих кампаний. Даже обсуждение этих вопросов проходит не по-деловому: руководители района ограничиваются «накачкой» руководителей колхозов, не вскрывают причин плохой работы того или иного председателя, его недостатки. Мало чему учат такие совещания.

Райком вовсе не ставит на совещаниях председателей колхозов вопросов об основах демократического управления артелью, не использует таких форм учебы колхозных кадров, как обмен опытом руководства. Ни разу не обсудил райком вопроса о колхозной демократии, хотя из многочисленных фактов нарушения Устава он должен был сделать соответствующие выводы.

Все это говорит о том, что Бесединский райком упускает в своей работе коренные, решающие вопросы организационно-хозяйственного укрепления колхозов. Эти серьезные ошибки должны быть исправлены.

П. БАТРАЧЕНКО.

КУРСКИЕ МАСТЕРА ВЫСОКИХ УРОЖАЕВ НА КИНОЭКРАНЕ

★

Киножурнал „Новости дня" № 39

★

Опыт мастеров высоких урожаев нашей области вызвал интерес во многих областях страны.

С целью показать успехи восстановления сельского хозяйства области специальная бригада Московской Центральной ордена Красного Знамени киностудии документальных фильмов подготовила киножурнал «Новости дня» № 39 (кинооператоры Владимир Придорогин и Анатолий Никифоров).

В киножурнал вошли кадры, заснятые в звене орденоносца Натальи Рудневой из колхоза «Красный пахарь» Обоянского района и в звене орденоносца Натальи Ястребовой из колхоза «Новый мир» Суджанского района. На днях журнал начнет демонстрироваться на экранах кинотеатров города и районов нашей области и всей страны.

...Курские хлеборобы проявили замечательную инициативу. Они применили новое агротехническое мероприятие, повышающее урожай—дополнительное опыление ржи.

Вы смотрите на экран. Колхозники артели «Красный пахарь», с веревками в руках, отправляются в поле. Впереди со своим звеном — Наталья Руднева. Хороши посевы на участке звена, но искусственное опыление ржи даст не менее 2—3 центнеров зерна на гектаре дополнительно. Наташа с подругами входит в рожь. Девушки тянут веревки на уровне колосьев. Сбиваемая с колоса пыльца, попадая на другой колос, опыляет растение. Волнуется на ветру массив ржи, обещающий богатый урожай.

...На плантации сахарной свеклы — звеньевая Наташа Ястребова и ее подруги. Каждая на закрепленном участке прорывает свеклу. Здесь работают сдельно. Звеньевая к концу рабочего дня обходит подруг и записывает выработку каждой в записную книжку. Сегодня работали очень хорошо, нормы перевыполнили все.

Замечательную свеклу выращивает звено. 700 центнеров с гектара будет собрано наверняка. Комсомольское звено готовит достойный подарок Родине, великому Сталину.

В поле, на участок звена, приехали секретарь райкома ВКП(б) т. Игнатов и секретарь райкома ВЛКСМ тов. Апухтин, чтобы вручить звену почетную грамоту обкома ВЛКСМ, присужденную за успехи в соревновании молодежных звеньев области. На это торжество сошлись все колхозники артели, закончившие полевые работы. Наташа горячо благодарит партию и товарища Сталина за заботу и помощь и обещает с честью выполнить свое обязательство. Колхозники тепло поздравляют победителей в соревновании.

Бригада кинохроники начинает с'емки для киножурнала на тему «Курск возрождается из развалин». В журнале будут показаны исторические места боев с немцами под Курском в июле 1943 года, восстановительные работы в городе. Кинобригада побывала в Брянских лесах, засняла героический труд курян, работающих на заготовках леса для строек родного города.

Бригада намерена также произвести с'емки для киножурнала на тему «Сверхранний под'ем зяби в колхозах Курской области».

Здесь мы публикуем кадры кинохроники и фотоснимки кинооператора Анатолия Никифорова.

★ ★ ★

На верхнем снимке: звеньевая Наталья Ястребова вместе с подругами пропалывает свеклу. **На втором снимке:** колхозники артели поздравляют Н. Ястребову с получением почетной грамоты обкома ВЛКСМ, присужденной за успехи в соревновании. **Внизу:** Наталья Ястребова (справа) после рабочего дня вышла с подругой на прогулку. Хорошо вечером в поле!

ОБЗОР ПЕЧАТИ

Один день белгородских железнодорожников

«Многогранна жизнь Белгородского отделения. На решающих станциях, в депо, на вагоно-ремонтном пункте, в дистанциях пути, на маленьких раз'ездах и околотках несут свою вахту несколько тысяч железнодорожников.

Сегодня мы помещаем материал, характеризующий один из 1826 дней пятилетки».

Так открывает газета «Сигнал» Белгородского отделения Южной дороги страницу, посвященную одному дню самоотверженного труда железнодорожников. В небольших ярких заметках газета рассказывает о производственных успехах советских людей, борющихся за выполнение пятилетнего плана восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства СССР.

В корреспонденции «Есть шесть годовых норм» рассказывается о новых достижениях стахановца вагоно-ремонтного пункта станции Белгород Ивана Яковлевича Парфенова, работающего на заливке подшипников. В конце 1944 года Парфенов выполнил норму в среднем на 200 процентов. Теперь он довел производительность труда до 600 процентов задания. Затем Парфенов сделал новый шаг вперед: он выполнил норму на 725 процентов.

Коллектив белгородской погрузконторы за 5 месяцев выполнил полугодовой план погрузо-разгрузочных работ. Начальник центрального грузового управления генерал-директор движения III-го ранга тов. Поталов поздравил коллектив с успехом и вынес благодарность начальнику конторы т. Редкину. Об этом сообщает газета в заметке «Радость передового коллектива».

У паровоза, который вел машинист А. Чернышев, оказалась неисправной колосниковая решетка. На станции стоял поезд в ожидании паровоза. Кочегар т. Алейник решил исправить колосники в горячем паровозе. Через час машина была в полной готовности.

«Только благодаря трудовому подвигу кочегара тов. Алейника поезд отправился строго по графику»,—пишет т. П. Макаричев, начальник депо ст. Приколотное.

В подборке «На узле и линии» дежурный по станции Грайворонский сообщает, что на его дежурстве все поезда были отправлены по графику. Техник Ржавской дистанции пути т. Токмаков сообщает, что на участке Прохоровка-Беленихино, при прокладке кабеля и разделке муфт рабочий Морозов и электросварщик Шаталов работали каждый за троих.

«Боевое содружество» — под этим заголовком поездной диспетчер А. Рыльцов и машинист паровоза № 2213 И. Подзолков рассказывают о своем соревновании. Диспетчер гарантировал беспрепятственное продвижение поезда, машинист обязался провести состав со скоростью экспресса.

Подзолков прибыл в Курск на полтора часа раньше, чем полагалось по графику.

Газета «Сигнал» (ответ. редактор И. Докукина) проявила ценную инициативу, рассказав своим читателям об одном дне напряженного созидательного труда белгородских железнодорожников.

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

„Вы—неавторитетная организация"

Возле дома на скамейке сидят две девушки. Всплывает молодой месяц. Девушки сидят некоторое время молча.

— Пойдем куда-нибудь,—говорит одна.

— Куда же?

— А в Доме культуры сегодня ничего нет?

— Директора Дома снова меняют, кинопередвижка на село уехала...

Девушки поднимаются со скамейки, стоят вразнумьи, потом расходятся по домам.

В Чернянке по вечерам скучает вся молодежь, скучают и работники райкома комсомола. В районном центре нет ни одного культурного учреждения. Здание Дома культуры на замке 6 дней в неделю. В субботу двери открываются. Начинаются танцы. Окна еще заложены кирпичом, немилосердно коптят «катюши». Через полчаса в зале становится душно, копоть, пыль лезут в нос и горло. Развлечение становится в тягость.

Куда же теперь пойти? В парк? Но ведь там устроили пастбище для скота.

Что же делается в районе для налаживания культурно-просветительной работы?

За 4 года в Доме культуры сменилось до 10 директоров, 15 художественных руководителей, а положение не меняется.

Вновь назначенный директор тов. Вовиков задумал поделать оконные рамы. Известно, что в Чернянке большой райпромкомбинат, но рамы пришлось заказывать у частника—по 100 рублей за штуку. Вовиков удивлен: для райисполкома изготавливают мебель по государственной цене, а руководителю Дома культуры говорят: «Вы неавторитетная организация».

В «неавторитетные организации» попал также отдел физкультуры и спорта. Тов. Ковалев попробовал достать два кубометра леса для оборудования спортивной площадки—ему отказали. Попытался восстановить пляж на реке Оскол, никто не помог. Ничего не поделаешь—«неавторитетная организация»!

В марте этого года вопрос о культурном досуге молодежи стал предметом обсуждения на бюро райкома. Бюро признало работу Дома культуры неудовлетворительной и обязало заведующего отделом агитации и пропаганды тов. Лыкова «обратить на это внимание». О том, как Лыков «обратил внимание», говорят факты: если до марта при Доме культуры работал драматический кружок, то сейчас он прекратил свое существование. Хуже того, недавно был закрыт клуб маслозавода и сдана под квартиры часть здания районной библиотеки. Вот какое «внимание» оказывают очагам культуры районные организации.

М. ИВЖЕНКО.

Раздаивайте овец

Когда зоотехник посоветовал нам начать дойку овец, то многие колхозники, да и я сама, отнеслись к этому с недоверием.

Но мой сын Николай, который в прошлом году окончил школу ветеринаров и теперь работает в колхозе животноводом, убедил нас в выгодности дойки овец.

И вот я начала раздаивать 18 овцематок. Результаты превзошли все ожидания. От каждой овцы ежедневно надаиваю по поллитра молока. Это молоко очень хорошее—содержит до 9 проц. жира. Во многих колхозах имеются овцефермы, и если везде начать дойку овец—сколько жиров мы можем собрать дополнительно.

Я призываю всех доярок области последовать нашему примеру.

А. ОБРАЗЦОВА,
доярка колхоза «Красная нива» Новооскольского района.

Ян ДРДА

НЕНАВИСТЬ

Новелла «Ненависть» опубликована в № 6 журнала «Знамя». Она взята из книги талантливого чешского писателя-коммуниста Яна Дрда «Немая баррикада». В основу книги положен фактический материал, художественно обработанный писателем.

Наступали сумерки. В теснящихся на рынке каруселях, над качелями и в тирах зажигались разноцветные огни. Либенские парни—«ребята что надо», как они гордо именовали себя на жаргоне предместья, — раскачивали свои лодочки высоко, к парусиновой крыше, не столько для удовольствия девчат, сколько назло немецким солдатам, веснушатым, кривоногим и взъерошенным вонючкам, собранным с горных деревень и предназначенным для затычки тех дыр, которые прогрызла в их армии одна русская зима. «Ах, если бы можно было стукнуть их хоть раз по зубам, изувечить где-либо за углом»,—думал каждый из ребят, поглядывая на серо-зеленых насекомых в военной форме, разбредшихся по рынку меж палатками. И это мучительное и неудовлетворенное бессилие вынуждало их хотя бы покружиться на качелях, хоть показать этим горным волам, на что способен настоящий пражский молодчик, хоть наступить на сапог или незаметно подставить им ножку на ступеньке у карусели. Идиотски самоуверенные, ничего не понимающие немцы бродили в толпе среди врагов, безуспешно обращаясь на своем гортанном, так похожем на карканье, языке к чешским девушкам. Девушки отворачивались от них с явной насмешкой. Наконец немцы потянулись к тиру, к ружьям, к мишеням, изображающим человеческие фигуры, к примитивной и близкой им аллегории убийства. Здесь они почувствовали под ногами твердую почву, получив возможность похвастаться.

— Schau, Ferdl, ein echter Bölschewik![1]—показывали они на каррикатурные фигурки сапожников, косоглазых китайцев и смешных охотников и с наивной гордостью стреляли в широкие мишени, гогоча от восторга, когда им удавалось повалить фигурку. Это были простенькие, легкие цели,—почти для идиотов. Шофер Лойза Мразек, в прошлом взводный, с двумя медалями за стрельбу на груди, обозлился и не выдержал. Подтянул штаны, оттолкнул нескольких зевак и бросил на прилавок две кроны:

— Хозяин, вот ту штучку!

Он показал этим баранам, как без промаха стреляют в легкие шарики из сердцевины сирени, пляшущие в струе фонтана, как разбивают качающийся осколок зеркала, лишь мимолетным блеском указывающий цель. Потом бросил на прилавок разряженное духовое ружье.

[1] Гляди, Фердль, настоящий большевик!..

Какая-то девушка с высоким голоском язвительно расхохоталась, несколько мужских басов одобрительно заворчало, кто-то незнакомый потрепал Лойзу по плечу. Солдаты растерянно оглядывались на толпу, почувствовав, наконец, что она заряжена электричеством неприязни.

Такие крепыши... а боялись стрелять! — выкрикнула вдруг старуха в платке и, словно испугавшись своих мятежных слов, нырнула скорее куда-то в глубь толпы, загудевшей всеобщим одобрением:

— Не бойся, матушка, мы еще постреляем!

Едва только эти слова вырвались из уст Лойзы, он уже готов был проглотить свое замечание, прикусив язык. Заметил возле себя некрасивого, худого человека в коротком зимнем пальто и черном потертом котелке, с холодными, как чугун, глазами.

«Чорт возьми, я в лапах у шпика», — пролетело в голове Лойзы, и он почувствовал на всем теле жесткое прикосновение противных колючих гляделок.

Еще можно было успеть удрать. Темные перекрестки вливающихся на площадь улочек, тайные закоулки мальчишеских игр, словно звали Лойзу выкинуть этот трюк. И если бы за ним вместе с этим мошенником погналось все стадо идиотов, Лойза наверняка бы смазал пятки и через две секунды скатился к реке. Но внезапное злое упрямство не позволило ему бежать. Ведь, кроме этих, холодных, пронизывающих его насквозь серых гляделок, он чувствует на себе еще десятки других, восторженных, одобряющих взглядов. Поэтому он отходит потихоньку, так медленно, как только возможно, хотя и чувствует за спиной шпика, хотя и в этом гуле распознает шелест его шагов. Уже шпион идет у него с левой руки, уже Лойза чувствует, что беда близка. Вдруг этот парень дергает Лойзу за рукав.

— Ну, чего еще?—резко орет Лойза. Он знает, что зрители на его стороне. И видит близко перед собой иссиня-бледное, иссохшее лицо, глубокие морщины, жгучий и пронзительный взгляд.

— Не разрешите ли на минутку...—и котелок вышагивает рядом с Лойзой, не выпуская его локтя. Безумный Лойза не использует последней возможности к бегству, не наносит ему удара застрявшей в кармане правой рукой, не прыгает в темноту, в толпу. Идет, как ягненок, рядом с этим типом к концу рынка, скрывается с глаз своих зрителей, прямо лезет в неведомую ловушку. Останавливаются, только очутившись наедине.

— Вы хорошо стреляли...

— Ну, а еще что?

— У вас, наверное, воинская выучка...

— Вы — шпик?—Лойза повел дело начистоту.

Глаза человека сразу расширяются от удивления. Потом он приподнимает котелок.

— Бухгалтер Бабанек. Я, знаете, хотел вас просить, не были бы вы так любезны... теория стрельбы проста. Дело в том, что я хотел бы научиться трем вещам: правильному глазомеру, правильному прицелу и попаданию... в одну цель. Я уже все продумал... иначе, конечно, никогда в жизни...

На следующий вечер они стреляли вместе в цель, истратив пятьдесят корун.

Я все же вижу господина бухгалтера Бабанека, печального, как вещающая смерть птица. Он бродит по Праге с рынка на рынок от тира к тиру. Зимой, когда трещит мороз и Прага под снегом, он болтается в пассажах у спортивных тиров, поглядывает своими холодными серыми глазами на витрины, впивается взглядом в черно-белые мишени. Уже прошли те часы, когда он искал одиночества, когда предпочитал стрелять без зрителей, застенчиво положив свой котелок на пустой прилавок. Ждет, ждет.

В пассажах шляются кучки немецких солдат. Они топают по каменным плитам сапогами, воняют потом и телячьей кожей, лезут к каждой витрине, с жадностью растрачивают свои марки, раскупают дрянные гипсовые фигурки, такие безвкусные, словно мастер, создавший их, сознательно мстил покупателю. Увидев спортивный тир, они не могут пройти мимо. Может быть, здесь, в тепле и спокойствии, они хотят упражняться в убийстве, может быть, они жаждут стать собственниками уродливых кукол и грошевых изделий из стекла, выдаваемых выигравшему. Вчетвером, впятером, вшестером они валят в тир, опытным глазом оглядывая ружья, посылают в цель цветные стрелки. Бухгалтер Бабанек прилипает к оконному стеклу, оно оттаивает под его дыханием. Бабанек готовится показать, на что он способен. Когда забава солдат в разгаре, он входит в тир с уверенностью комика, умеющего с первой же минуты развеселить свою публику.

Бараны всегда попадаются... Они хохочут при мысли о том, как этот гражданский пацифист, эта канцелярская крыса возьмет ружье в руки. Считают его тупицей, который ошибся дверью, сразу подзывают свое баранье стадо к барьеру, принуждают бухгалтера взять в руки ружье, обещают заплатить за выстрел. Но Бабанек, спокойный и холодный, как железо на морозе, делает жест отрицания: он сам за себя заплатит. С уверенностью специалиста берет ружье и точно, как машина, без промаха, не волнуясь и не колеблясь, всаживает все стрелки в первые центры мишеней. Кладет разряженное ружье, берет с прилавка свой котелок и уходит. Его острые холодно-серые глаза, не моргая, оглядывают лица поражденных немцев. Представление окончено. О чем думает при этом бухгалтер Бабанек?

Десятого мая в эти радостные утренние часы, когда русские танки положили конец драме Праги, не давая ей вырасти в трагедию подавленного восстания, я снова увидел бухгалтера Бабанека.

Он сидел на маленькой школьной парте у одной из баррикад предместья, где смерть косила без отдыха в течение трех дней. Глядел куда-то в пространство своими серыми, слегка утомленными глазами. На темнозеленой доске школьной парты лежало немецкое ружье.

И здесь к нему подошел один из тех защитников баррикады, которые только теперь пришли сюда, чтобы взять оружие, как свидетельство своей храбрости. Он увидел смешного Бабанека в измятом котелке — фигуру беспомощного канцелярского человечка, который, казалось, попал сюда по какому-то недоразумению.

— Погляди-ка на этого хныча, очень ему нужно оружие, — закричал новоиспеченный защитник баррикады, схватил ружье Бабанека и с видом знатока затрещал затвором.

Высокий, худощавый, сидевший на мостовой трамвайщик, с руками, сомкнутыми на стоящем ружье, медленно распрямился, как человек недовольный тем, что его обеспокоили, и изо всей силы стукнул парня по руке прикладом.

— Убирайся отсюда, ты, вонючка!—выкрикнул он.—Это наш лучший стрелок!

Он показал грязным пальцем на черную крышу опрокинутого трамвая, поставленного между камнями баррикады. Там был нанесен мелом ряд полосок и значков так, как ставят их трактирщики на доске должников. В этом ряду ты мог прочесть:

Баб—11111111111111

Кто-то из зрителей с завистью крикнул:

— Пятнадцать!

Бухгалтер Бабанек с трудом нагнулся за ружьем, поднял его с земли, обтер рукой дерево и металл и, глядя все так же тоскливо, тихо сказал:

— Пятнадцать! Что такое пятнадцать! Мальчика моего застрелили из-за Гейдриха... Пятнадцать тысяч было бы мало!

И его страшные от неудовлетворенной ненависти, измученные глаза—две ледяных точки на старом лице—остановились на пятнадцати грязно-белых полосках.